

УДК 341.218.4:94(6)

**ЗАПАДНАЯ САХАРА, СОМАЛИЛЕНД, АЗАВАД:
ПРОБЛЕМЫ СУВЕРЕНИЗАЦИИ***Н.А. Добронравин***Аннотация**

В статье рассматриваются проблемы суверенизации непризнанных и частично признанных государств Африки на примере Западной Сахары, Сомалиленда и Азавада. Особое внимание уделено связи между колониальными территориальными образованиями (включая «административные» племена и кланы) и попытками создания новых государств. В статье предлагается прогноз возможных путей развития непризнанных государств Африки с учётом проблемы фантомных границ, унаследованных от колониальной эпохи.

Ключевые слова: суверенизация, непризнанные государства, Западная Сахара, Сомалиленд, Азавад, колониальные границы, история Африки.

В конце XIX – начале XX века в странах Африки, входивших в состав европейских колониальных империй, была проведена принудительная этнизация всего населения. В большинстве африканских стран коренные/туземные народы, официально признанные властями, были разделены на племена, их подразделения (*sub-tribes*, *sous-tribus*) и кланы. Каждому племени и клану, как правило, отводилась собственная территория с чётко очерченными границами.

Доколониальное прошлое таких общностей принималось во внимание лишь в той мере, в которой оно было пригодным для «прикладного этногенеза». Как заметил известный американский антрополог Игорь Копытов (*Igor Kopytoff*), «к XX в. племя стало смешиваться с понятием этничности в таких районах, как Африка. В чистом виде племя, или этническая общность, представлялось одновременно как культурная, языковая и даже биогенетическая единица, имеющая общие исторические корни и заслуживающая политического признания. Если, обладая всеми вышеперечисленными признаками, общность не являлась государством, то она воспринималась в качестве естественного претендента на статус государства» [1, с. 239].

Общности, которые не удавалось связать с какой-либо территорией, рассматривались как касты либо вообще игнорировались колониальными властями. Труднее всего проходило формирование «административных» племён и кланов у кочевников Сахары и Северо-Восточной Африки, несмотря на то что представление о племени у этих народов (прежде всего у мусульман) существовало ещё до колонизации.

К концу XX века в процессе деколонизации в Африке возникло более 50 суверенных государств, как правило, в границах прежних колоний и протекторатов, объединявших несколько «административных» племён. Африканский национализм был связан с борьбой за объединение разрозненных «административных» племён в одну нацию (нигерийскую, ивуарийскую и т. п.). Тех же, кто добивался раздела своей страны по этническому принципу либо абсолютного доминирования одного из населявших её народов, обвиняли не в национализме, как в бывшем Советском Союзе, а в трибализме/трайбализме.

Африканская деколонизация вызвала к жизни не только государства, признанные международным сообществом, но и многочисленные трибалистские движения, добивавшиеся пересмотра колониальных границ. Такие движения существуют и в наши дни, но ни одно из них не добилось успеха. Попытки образования новых государств на базе какого-либо одного этноса были неудачными.

Тем не менее политическая карта Африки после деколонизации не оставалась совершенно неизменной. Независимости и международного признания добились Эритрея (в 1993 г.) и Южный Судан (в 2011 г.). Длительное время существуют частично признанная Сахарская Арабская Демократическая Республика (Западная Сахара, с 1976 г.) и непризнанная Республика Сомалиленд (с 1991 г.). Продолжаются попытки создания новых государств, таких как Азавад, провозглашённый в 2012 г.

Перспективы суверенизации Республики Сомалиленд

Республика Сомалиленд претендует на всю территорию бывшего британского протектората с тем же названием. Британский Сомалиленд был образован в 1887 г. на территориях, примыкавших к Аденскому заливу. Сначала протекторат подчинялся властям Британской Индии и управлялся из «индийского» Адена, затем получил статус отдельного владения под управлением губернатора. Ориентация на Азию ярко проявилась во время мятежа сомалийского верблюжьего корпуса в 1944 г. Тогда сомалийцы требовали, чтобы их приравнивали не к африканцам, а к азиатам, служившим в британской армии [2].

До колонизации сомалийцы объединялись в племена и кланы, но не знали централизованной системы управления; решения принимались после длительного обсуждения. Социальной основой страны были группы, объединённые практикой платы и получения компенсации «за кровь» или других традиционных платежей. Колониальные власти перешли к назначению вождей кланов и племён. Обычно на эти посты назначались горожане из тех кланов, которые были ближе к колониальной администрации, в том числе и географически.

26 июня 1960 г. было создано независимое Государство Сомалиленд. Его первым и единственным премьер-министром стал Мухаммад Хаджи Ибрахим Эгаль. Новое государство было признано бывшей метрополией и другими странами, но уже 1 июля 1960 г. «первый Сомалиленд» слился с бывшим «итальянским» Сомали. Столицей новой Сомалийской Республики стал «итальянский» Могадишо.

Власти независимого Сомали приняли на вооружение политику пансомализма и непризнания колониальных границ, не принимавших во внимание пути миграций сомалийских кочевников. Управление страной находилось в основном

в руках представителей «итальянского» Юга из племён *дарод* и *хавийе*. В октябре 1969 г. к власти пришёл Мохаммед Сиад Барре из клана *марехан* племени *хавийе*. Государство стало именоваться Сомалийской Демократической Республикой, была развёрнута борьба с трибализмом, упразднено право на уплату и получение «платы за кровь» [3]. На практике лозунги борьбы с трибализмом использовались для создания однопартийной системы (с 1976 г.) и укрепления власти небольшой группы кланов (президента и его родственников).

После неудачной войны с Эфиопией в 1977–1978 гг. усилилась оппозиция режиму Сиада Барре. Представители Севера (прежде всего из племени *исак*) доминировали в Сомалийском национальном движении, которое было образовано в Лондоне в 1981 г. С 1984 г. это движение возглавлял Ахмад Махаммад Махамуд («Силаньо»), нынешний президент Сомалиленда. К 1991 г. большинство сомалийских племён и кланов восстали, Сиад Барре бежал из страны, и Сомалийская Демократическая Республика пала.

Опыт развития Сомали в 1960–1991 гг. показал, что политика, направленная на создание в Африке национальных государств с опорой на доколониальные традиции, этническое и языковое родство, может быть крайне неэффективной и деструктивной.

Многочисленные политические образования (независимые государства и автономии), возникшие на территории Сомали после 1991 г., как правило, были недолговечными. Относительно стабильными оказались лишь независимый Сомалиленд (с 1991 г.) и автономный Пунтленд (с 1998 г., в северной части бывшего Итальянского Сомали). «Второй Сомалиленд» сумел относительно спокойно пережить самороспуск Сомалийского национального движения, смену президентов, представлявших разные политические партии, президентские и парламентские выборы, которые не были сугубо формальными и в то же время не переросли в революцию.

В конституции нового государства, принятой на референдуме в 2001 г., провозглашалось: «Страна, которая получила независимость от Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии 26 июня 1960 г. и была известна как Протекторат Сомалиленд, которая присоединилась к Сомали 1 июля 1960 г. таким образом, чтобы образовать Сомалийскую Республику, а затем восстановила свою независимость посредством Декларации Собрания общин Сомалиленда, состоявшейся в Бурао между 27 апреля и 15 мая 1991 г., настоящим и в соответствии с этой Конституцией становится суверенной и независимой страной, известной как Республика Сомалиленд» [4].

В первые годы фактической независимости Сомалиленд мало отличался от других сомалийских земель. Между собой боролись кланы *исак*; на западе, вблизи границы с Джибути и Эфиопией, властям противостояли племена *гадабурси* и *исса*, на востоке – *дарод*, опиравшиеся на помощь соседнего Пунтленда.

В 1993 г. на собрании представителей кланов президентом непризнанного государства был избран бывший премьер-министр «первого Сомалиленда» и Сомалийской Республики (до 1969 г.) Мухаммад Хаджи Ибрахим Эгаль. Ситуация в стране стабилизировалась, хотя соперничество между кланами не исчезло.

В 2002 г. после смерти Эгаля временным президентом стал вице-президент Дахир Райале Кахин из племени *гадабурси*. Он учился в Советском Союзе,

до 1991 г. был офицером службы безопасности режима Сиада Барре. В 2003 г. Дахир Райале Кахин победил на первых всеобщих президентских выборах, набрав 42.08%. Ветеран Сомалийского национального движения Ахмад Махамуд «Силаньо» отстал от победителя лишь на долю процента (42.07%). В 2007–2009 гг. армия Сомалиленда заняла восточные регионы и в основном восстановила границы бывшего британского протектората. В июле 2010 г. на президентских выборах победил «Силаньо», получивший 49.59% голосов.

Основы политической системы Сомалиленда можно описать следующим образом – кланы, ислам, демократия. Большинство кланов страны живёт и кочует не только в Сомалиленде, но и на соседних территориях. Противники независимости Сомалиленда утверждали, в частности, что две трети территории Сомалиленда населяют не *исак*, а среди самих *исак* за независимость выступают только *хабр аваль* (клан бывшего президента Эгалья) [5]. Тем не менее властям пока удавалось находить баланс между интересами разных кланов, и не только *исак*.

Ислам – государственная религия страны. В то же время экстремистские организации, которые пользуются большим влиянием в Сомали, не признают Сомалиленд исламским государством. Сочетание исламских и западных ценностей выглядит внешне противоречиво, но соответствует политической ситуации в Сомалиленде.

С 1991 г. Сомалиленд безуспешно добивается признания со стороны международного сообщества. Характер отношений с Эфиопией и Джибути позволяет предполагать, что обе страны уже признают Сомалиленд де-факто, хотя и не заявляли о таком варианте признания. Поддерживаются тесные связи с бывшей метрополией. Пробританская ориентация нашла отражение и в названии непризнанного государства. Наименование *Сомалиленд* используется в официальных документах не только на английском языке, но и на языке сомали (*Jamhuriyadda Somaliland*, *Республика Сомалиленд*). С 2003 г. Великобритания частично финансирует проведение выборов в Сомалиленде.

США поддерживают Сомалиленд через неправительственные организации. Финансирование парламентских выборов 2005 г. и президентских выборов 2010 г. непосредственно осуществлял Международный республиканский институт, связанный с Республиканской партией. Соединённые Штаты придерживаются в сомалийском вопросе стратегии так называемого «параллельного движения» (*dual-track strategy*), поддерживая и относительно сильные новые образования (Сомалиленд и Пунтленд), и слабое сомалийское правительство в Могадишо.

Как и другие самопровозглашённые государства, Сомалиленд не был признан «материнским государством», если так можно назвать Сомали. Сомалиленд не участвует ни в сомалийском конфликте, ни в его урегулировании.

Вероятно, Сомалиленд можно отнести к той же группе непризнанных и частично признанных государств, что и государственные образования постсоветского пространства. Республика Сомалиленд существует уже два десятилетия. Относительная политическая и экономическая самостоятельность Сомалиленда позволяет этому непризнанному государству в перспективе претендовать на международное признание. Однако без согласия соседних стран Африки, и прежде всего Сомали, суверенизация Сомалиленда едва ли возможна.

Западная Сахара: на полпути к международному признанию

Западная Сахара сопоставима не только с Сомалилендом, но и с так называемым «подпольным польским государством» и правительствами в изгнании периода Второй мировой войны. Большинство граждан и правительство самопровозглашённой Сахарской Арабской Демократической Республики находятся в лагерях беженцев на территории Алжира (об этнополитической и демографической ситуации см., например, [6, 7]). Основную часть «национальной» территории уже несколько десятилетий контролирует Марокко. В то же время мировое сообщество не признаёт суверенитет какого-либо государства, включая Марокко, в пределах границ бывшей Испанской Сахары.

До конца XIX в. редконаселённые территории на западе Сахары фактически контролировались сахарскими арабскими племенами, а также кочевавшими по соседству туарегами и другими берберами. Номинально эти племена признавали сюзеренитет марокканского султана, но не подчинялись Марокко. На рубеже XIX – XX вв. западные области Сахары поделили между собой Испания и Франция. Последние очаги сопротивления были сломлены лишь к середине 30-х годов XX в. Граница между колониями Испании и Франции была прочерчена на карте в основном совершенно условно. Северная граница Испанской Сахары фактически проходила по руслу *вади* (пересыхающей реки) Дра, отделявшему испанское Южное Марокко от французского протектората в Марокко.

В 1956 г. Королевство Марокко получило независимость. Сахарские племена, в основном *регibat* (*эргибат*), подняли восстание против испанского колониального господства. Восстание было подавлено объединёнными силами Франции и франкистской Испании. Франция, которая в то время вела войну в Алжире, с 1957 г. пыталась выделить подконтрольные ей сахарские территории в особое колониальное владение.

Несмотря на поражение восстания в Сахаре, Марокко добилось воссоединения с бывшим испанским Южным Марокко. Территории, которые остались под властью Испании, в 1958 г. были преобразованы в провинцию Испанская Сахара и формально утратили колониальный статус. Марокко продолжало претендовать не только на Испанскую Сахару, но и на некоторые территории Алжира, на всю территорию Мавритании (до 1969 г.) и на северные районы Республики Мали, населённые в основном туарегами и арабами.

В 1973 г. сторонники независимости Западной Сахары образовали Фронт за освобождение Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (ПОЛИСАРИО). 14 ноября 1975 г. официально завершился период испанского колониального господства. Западную Сахару поделили между собой Марокко и Мавритания. 26 февраля 1976 г. на территории, уже занятой марокканскими войсками, 65 членов местного законодательного собрания одобрили «воссоединение» бывшей колонии с Марокко. Почти одновременно с этим, в ночь на 27 февраля 1976 г., была провозглашена Сахарская Арабская Демократическая Республика. Из 41 члена того же собрания был образован Временный сахарский национальный совет, который сформировал исполнительные и законодательные органы нового государства [8, p. 718–719]. В ходе войны в Западной Сахаре фронт ПОЛИСАРИО разгромил Мавританию, но в результате почти вся территория Западной Сахары была присоединена к Марокко.

Согласно Декларации независимости, новое сахарское государство позиционировало себя как «арабское, африканское, неприсоединившееся» [9]. С середины 90-х годов после колебаний, связанных с влиянием Алжира и Ливии, политическая система самопровозглашённой республики в целом стабилизировалась.

Особый статус фронта ПОЛИСАРИО выражается, в частности, в том, что его лидер одновременно занимает пост президента страны. Первым главой Сахарской Арабской Демократической Республики был избран ал-Вали Мустафа Саййид (1950–1976), погибший во время рейда сил ПОЛИСАРИО на столицу Мавритании город Нуакшот. С 30 августа 1976 г. фронт ПОЛИСАРИО возглавил Мохамед Абделаиз. Все места в парламенте самопровозглашённой республики заняли представители фронта ПОЛИСАРИО.

Государственная идеология Сахарской Арабской Демократической Республики включала компоненты, связанные с периодом борьбы за независимость против испанского колониального режима, с вооружённым конфликтом после 1975 г., а также с исламом как государственной религией и негативным отношением властей к разделению народа на племена. В 1976 г. от представителя ПОЛИСАРИО можно было услышать: «Теперь спрашивать кого-то о его племени – оскорбление» [10, р. 507]. На практике осознание принадлежности к племени не исчезло. Именно племя оказалось главным критерием для комиссии ООН по идентификации, составлявшей списки для голосования на будущем референдуме о самоопределении бывшей испанской колонии.

Сегодня власти самопровозглашённой республики контролируют около 20% территории бывшей Испанской Сахары. В лагерях беженцев возникла временная система управления. Палатки были объединены в более крупные административные единицы (*фрик*), округа (*даира*) и провинции (*вилайа*).

Фронт ПОЛИСАРИО ведёт активную внешнюю политику. Всего, по разным оценкам, семь-восемь десятков государств объявили о признании Сахарской Арабской Демократической Республики. Полоса признаний сменилась определённым разочарованием, когда переговорный процесс зашёл в тупик. Но и сегодня отношения с Сахарской Арабской Демократической Республикой на уровне посольств сохраняют такие страны, как Алжир, Нигерия, Южноафриканская Республика, Венесуэла, Мексика.

В ноябре 1984 г. Сахарская Арабская Демократическая Республика стала членом Организации африканского единства (ОАЕ), а после трансформации ОАЕ в Африканский Союз – страной-учредителем новой региональной организации. Независимость Западной Сахары не нашла поддержки в арабском мире, за исключением Ливии (при Каддафи), Южного Йемена (до 1990 г.) и Алжира. Связи Сахарской Арабской Демократической Республики со странами Европы и США осуществляются в основном через контакты с неправительственными организациями.

Для ООН бывшие испанские владения в этом регионе по-прежнему остаются колониальной территорией. Вооружённый конфликт фактически завершился в 1991 г. После прекращения огня на территории Западной Сахары были размещены силы Миссии Организации Объединённых Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС). В 1999–2003 гг. в стране работала Комиссия

по идентификации ООН. Этой комиссии не удалось составить списки участников референдума, которые устроили бы и Марокко, и фронт ПОЛИСАРИО.

В 2001 г. процесс урегулирования возглавил личный посланник Генерального секретаря ООН Джеймс Бейкер, бывший государственный секретарь США. Благодаря его усилиям начались переговоры между фронтом ПОЛИСАРИО и Марокко. В 2007 г. Марокко предложило «Марокканскую инициативу в отношении переговоров по вопросу об автономном статусе района Сахары». По мнению некоторых авторов, эта инициатива в будущем может оказаться губительной для самого королевства [11]. Фронт ПОЛИСАРИО выступил со встречным предложением, направленным на постепенный переход к независимости. Интересно, что и в плане ПОЛИСАРИО ничего не говорилось о провозглашённой ещё в 1976 г. Сахарской Арабской Демократической Республике. Вместо неё упоминались Западная Сахара и «Сахарское государство», которое, вероятно, ещё предстоит создать [12].

«Сахарские» (или «южные») провинции Марокко сегодня включают некоторые районы, которые до 1956 г. входили в состав французского протектората. Таким образом, марокканские власти практически достигли «размывания» Западной Сахары в рамках нового административно-территориального деления. «Марокканизация» включала массовое переселение марокканцев в «сахарские» провинции. Однако полного умиротворения на этих территориях не произошло. В 2005 г. была предпринята попытка интифады по палестинской модели. В 2009 г. внимание мирового сообщества к Западной Сахаре привлекла голодовка местной активистки Аминату Хайдар, в 2010 г. – вспышка насилия, связанная с разгоном палаточного лагеря в окрестностях Эль-Аюна (бывшей столицы Испанской Сахары). Сахарцы по-прежнему отличаются от большинства марокканцев не только по языку (другой диалект арабского языка) и одежде, но и по специфике национального самосознания.

Из недавних исторических аналогий с нынешней Западной Сахарой можно сопоставить прежде всего Эритрею (1962–1991 гг.) и Восточный Тимор (1975–2002 гг.). Политические границы этих стран также сформировались в результате колонизации. Постепенно сложилась местная элита, для которой соседние страны были зарубежными государствами. Попытки присоединения Эритреи к Эфиопии и Восточного Тимора к Индонезии оказались в конечном счёте безрезультатными.

Азавад – независимость с минимальными шансами на признание

Как и арабы бывшей Испанской Сахары, туареги (в северных районах современной Республики Мали, а также Нигера, Алжира и Ливии) до XX в. фактически сохраняли независимость. В колониальный период они примирились с властью Франции, а с 1960 г. постоянно добивались особого статуса в составе независимых африканских государств. Поддержку туарегскому движению оказывал ливийский режим Муамара Каддафи. После революции в Ливии туареги остались без покровителя, но пополнили свой арсенал и кадры хорошо обученных бойцов.

В октябре 2011 г. было создано Национальное движение освобождения Азавада (Mouvement National de Libération de l'Azawad, MNLA). За несколько месяцев оно захватило весь север Мали, включая города и районы, заселённые земледельцами (сонгаи и другие этносы), в долине реки Нигер. 6 апреля 2012 г.

была провозглашена независимость Азавада. В декларации независимости МНЛА ссылалось на обращение туарегских вождей к президенту Франции (1958 г.) и на то, что «Франция присоединила Азавад без его согласия к малийскому государству, которое она создала», на геноцид 1963, 1990, 2006, 2010 и 2012 гг. и на страдания народа Азавада во время засухи (1967, 1973, 1984, 2010 гг.). Новое государство признавало границы с соседними странами и не выступало от имени туарегского этноса [13].

Независимость Азавада оказалась недолговечной. В июне радикальные исламские организации вытеснили МНЛА из городов и выступили с лозунгами единства и джихада, нацеленными на всю Западную Африку. В этих условиях и Франция как бывшая метрополия и опекун большинства стран региона, и Алжир не могли примириться с существованием неуправляемой территории на севере Мали. Вторжение франко-западноафриканских сил в Мали в январе 2013 г. (по просьбе малийского правительства), скорее всего, приведёт к тому, что туареги вновь получат широкую децентрализацию, но не автономию, не говоря уже о независимости.

Прогнозирование суверенизации новых государств Африки

Потенциальными претендентами на государственность в Африке теоретически можно считать все «административные» племена колониальной эпохи. Вероятно, исходя из этого в литературе и СМИ не раз появлялись прогнозы полного краха африканских государств и утверждения, что такой крах якобы уже состоялся: «Почти за полвека, прошедших со времени получения независимости, ни одна африканская территория так и не смогла стать полноценным государством. У африканских стран нет ни национальной идеи, способной объединить различные племена, проживающие на их территории, ни действенных национальных институтов управления (существовавшие там при белых институты государственного управления деградировали). Фактически эти страны представляют собой набор враждующих племенных союзов. А в высшие эшелоны либо попадают родственники или соплеменники главы государства, либо, в лучшем случае, эти эшелоны комплектуются по принципу племенного квотирования. В результате больше половины стран континента охвачено гражданской войной, и последствия этих войн иногда ощущают на себе не только африканцы (в частности, непрекращающаяся вот уже двадцать лет гражданская война в Сомали породила феномен сомалийского пиратства).

На фоне коллапса государственности происходит ползучая реколонизация Африки европейскими и азиатскими державами. Крупнейшие мировые компании договариваются с местными вождями и получают доступ к африканским ресурсам» [14, с. 81].

Возникает вопрос: почему угроза распада, о которой так часто говорили и писали исследователи и политики, не материализовалась в абсолютном большинстве африканских стран? Почему государства Африки (за редким исключением) не развалились наподобие Советского Союза или Югославии?

В качестве объяснения устойчивости африканских государств некоторые исследователи предлагают «дробность этнического состава» и «отсутствие в большинстве из них так называемого доминирующего этнического ядра», поэтому,

«несмотря на интенсивность этнических конфликтов, всегда инициируемых верхушечными слоями африканского общества, Африка избежала этнополитического передела» [15, с. 186–187].

Такое объяснение нельзя признать убедительным. Судя по развитию ситуации в Эритрее, Южном Судане, Мали и Сомали, сепаратистские движения добиваются успеха лишь в тех случаях, когда они опираются на старые колониальные границы, независимо от современной этнической ситуации. Данное утверждение имеет прогностическую ценность, поскольку позволяет определить возможные зоны напряжённости в будущем.

По-видимому, потенциально отделяемыми являются прежде всего те территории, на которых в колониальный период проводились радикальные административные эксперименты (обособление от основной территории страны, особые административные зоны, колониальные федерации). Особенно опасными в этом отношении являются территории, отделённые от «материнского государства» фантомной, но до сих пор осязаемой колониальной границей. К таким территориям относятся области, находившиеся под опекой Великобритании, а затем не получившие статуса самостоятельных государств (бывший Британский Камерун, бывший Британский Тоголенд), а также Занзибар.

Относительная стабильность таких государств, как Сомалиленд и Сахарская Арабская Демократическая Республика, связана не столько с особенностями местной политики, сколько с колониальным наследием. Сомалиленд и Западная Сахара, бесспорно, имеют не менее прочную постколониальную основу, чем у суверенных государств, получивших международное признание.

Исторический фундамент независимости Азавада не столь прочен: движение национального освобождения Азавада слишком тесно связано с туарегским этносом, а трайбалистские движения в Африке, в отличие от аналогичных националистических движений в Европе, всегда терпели поражение. Однако и в этом случае теоретически возможно развитие ситуации по южносуданскому сценарию.

Для суверенизации новых государств необходим не только сам факт провозглашения их независимости. Без внешней поддержки, прежде всего со стороны бывшей метрополии, таким государствам постоянно угрожает воссоединение (обычно не вполне добровольное) с «материнскими» государствами.

Summary

N.A. Dobronravin. Western Sahara, Somaliland, and Azawad: Problems of Sovereignization.

The article deals with the problems of sovereignization of unrecognized and partially recognized African states. Western Sahara, Somaliland and Azawad were selected as examples. Special attention is paid to the connection between the colonial territorial entities (including “administrative” tribes and clans) and the attempts to create new states in Africa. The paper discusses possible ways for the development of unrecognized states in Africa, taking into account the problem of phantom borders inherited from the colonial era.

Keywords: sovereignization, unrecognized states, Western Sahara, Somaliland, Azawad, colonial borders, history of Africa.

Литература

1. *Копытов И.Г.* Процесс этногенеза в Юго-Западном Конго-Заире: возникновение этноса суку // *Ethnologica Africana*. Памяти Дмитрия Алексеевича Ольдерогге. – М.: Муравей, 2002. – С. 234–250.
2. *Mohamed J.* The 1944 Somaliland Camel Corps Mutiny and Popular Politics // *Hist. Workshop J.* – 2000. – № 50. – P. 93–113.
3. *Hersi M.F.* Research Guide to the Somaliland Legal System. – URL: <http://www.nyuulawglobal.org/globallex/somaliland.htm>, свободный.
4. The Constitution of the Republic of Somaliland. – URL: http://www.somalilandlaw.com/somaliland_constitution.htm, свободный.
5. *Ismael A. (Barud).* Somaliland: The Myth of Clan-Based Statehood // *Somalia Watch*. 7 Dec. 2002. – URL: <http://www.somaliawatch.org/archivedec02/021207202.htm>, свободный.
6. *Кууз А.А.* Западная Сахара: этнополитическая ситуация // *Расы и народы*. – 1980. – № 10. – С. 173–183.
7. *Материков И.М.* Природные и трудовые ресурсы Западной Сахары и проблемы их использования. – URL: <http://www.ecosahara.com/econr.htm>, свободный.
8. *Franck T.M.* The Stealing of the Sahara // *Am. J. Int. Law.* – 1976. – V. 70, № 4. – P. 694–721.
9. Communiqué officiel du Conseil national provisoire sahraoui (27 févr. 1976). – URL: <http://www.arso.org/03-1f.htm>, свободный.
10. *Mercer J.* The Cycle of Invasion and Unification in the Western Sahara // *Afr. Affairs.* – 1976. – V. 75, № 301. – P. 498–510.
11. *Lakhal M., Khalil A., San Martin P.* Moroccan Autonomy for the Western Sahara: A Solution to a Decolonisation Conflict or a Prelude to the Dismantling of a Kingdom? // *Rev. Afr. Polit. Econ.* – 2006. – V. 33, № 108. – P. 336–341.
12. Предложение Фронта ПОЛИСАРИО о взаимоприемлемом политическом решении, предусматривающем самоопределение для народа Западной Сахары // Международный институт новейших государств. – URL: <http://www.iines.org/node/9>, свободный.
13. Déclaration d'indépendance de l'Azawad. Gao, 6 avr. 2012. – URL: <http://www.mnlamov.net/component/content/article/169-declaration-dindependance-de-lazawad.html>, свободный.
14. *Власова О., Мирзаян Г.* В многополярном хаосе // *Эксперт*. – 2011. – № 2 (736). – С. 78–82.
15. Африка: власть и политика / Отв. ред. Н.Д. Косухин. – М.: Ин-т Африки РАН, 2004. – 221 с.

Поступила в редакцию
12.03.12

Добронравин Николай Александрович – доктор филологических наук, профессор кафедры мировой политики, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: sokoto95@sir.edu